

Научная статья

УДК 34:004:343.9:004.4

EDN: <https://elibrary.ru/ftkczu>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.33>

Новостная криминология в XXI веке: формирование общественного мнения в новых реалиях

Валентина Андреевна Бабаева

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

Ключевые слова

Интернет,
криминология,
новостная криминология,
право,
правоохранительный орган,
правосудие,
преступность,
средство массовой
информации,
цифровые технологии,
цифровое общество

Аннотация

Цель: исследование концепции новостной криминологии и ее актуальности в современных условиях развития средств массовой информации.

Методы: методологическую основу работы составляют общенаучные, социальные, специально-юридические методы познания. Проведенное исследование основано на диалектическом методе (при определении общего направления исследования), методах формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), системном методе (при сопоставлении и обобщении информации, собранной в процессе исследовательской деятельности).

Результаты: выявлены функции новостной криминологии в классическом ее проявлении, а также ее дополнительные функции при изучении медиа в интернет-пространстве. Высказано предположение, что с появлением Всемирной сети актуальность новостной криминологии повысилась: социальные сети, блоги и видеохостинги как альтернативные средства массовой информации имеют сильное влияние на общественное мнение, при этом в отличие от традиционных средств массовой информации доступ к генерации контента имеет неограниченный круг лиц. Многие государства понимают важность взаимодействия средств массовой информации и правоохранительных органов и активно внедряют свои методы реализации новостной криминологии в сети. Автор статьи указывает на риски, возникающие при освещении материалов о правоохранительных органах и преступности в СМИ. Одним из таких рисков является культура отмены, которая носит стихийный, непредсказуемый характер, при котором может пострадать качество жизни жертвы или деловая репутация и деятельность организаций.

© Бабаева В. А., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Научная новизна: определены функции, выполняемые новостной криминологией при изучении традиционных и альтернативных медиа. До настоящего времени такая доктрина не была исследована в достаточной мере с учетом современных форм массовой коммуникации. Проведен анализ примеров взаимодействия правоохранительных органов разных государств и средств массовой информации.

Практическая значимость: исследование вносит вклад в область понимания корреляции между криминологическими явлениями и современными медийными платформами. Интернет и социальные сети предоставляют новые каналы информационного обмена, которые существенно отличаются от традиционных средств массовой информации, таких как печать или телевидение.

Для цитирования

Бабаева, В. А. (2024). Новостная криминология в XXI веке: формирование общественного мнения в новых реалиях. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(3), 657–673. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.33>

Содержание

Введение

1. Классическая новостная криминология

2. Новостная криминология в XXI веке

3. Культура отмены как криминологический феномен

Заключение

Список литературы

Введение

Взаимодействие между сотрудниками правоохранительных органов и средствами массовой информации (далее – СМИ) имеет амбивалентную природу и вызывает особый интерес для исследователей природы такого взаимоотношения с точки зрения криминологии. СМИ имеют колоссальное влияние на общественное мнение, что может как снизить уровень доверия правоохранительных органов среди населения и способствовать развитию стереотипов о том или ином преступном феномене, так и наоборот. Осуществляя сотрудничество, правоохранительные органы и средства массовой информации могут предоставлять общественности точную и достоверную информацию об инцидентах, расследованиях и деятельности правоохранительных органов, освещать вопросы общественной безопасности и повышать осведомленность о стратегиях предотвращения преступности. Такое сотрудничество играет ключевую роль для обеспечения общественной безопасности, установления доверия и облегчения эффективного общения с обществом, что в перспективе способствует укреплению позитивных отношений между правоохранительными органами и общественностью, обеспечивая при этом распространение точной и своевременной информации.

В 1988 г. Грегг Барак впервые ввел термин «новостная криминология». Данная научная доктрина изучает особенности взаимодействия правоохранительных органов и СМИ, влияние СМИ на общественное мнение о сотрудниках правоохранительных органов.

и криминогенной обстановке в стране. Новостная криминология является подвигом так называемой публичной криминологии – особого подхода к криминологии, в рамках которого ученые распространяют результаты своих исследований в данной сфере за пределы академических кругов для более широкой аудитории.

В данной статье рассматривается концепция новостной криминологии через призму современных правовых реалий. Эпоха цифровизации охватывает все сферы жизни общества, включая и средства массовой информации. Автор данной концепции рассматривал новостную криминологию, учитывая традиционные СМИ, т. е. радио, телевидение, газеты и т. д. Сообщество, сформировавшееся во Всемирной сети Интернет, стало новой формой средств массовой информации, взаимодействие с которыми стало намного более сложным процессом, чем предполагалось при взаимодействии с традиционными СМИ. Социальные процессы в сети Интернет являются более стихийными и непредсказуемыми, что имеет ряд определенных рисков.

1. Классическая новостная криминология

Криминологи часто критикуют средства массовой информации за эмоциональность повествования, искажение фактов и чрезмерное упрощение, которые они привносят в вопросы преступности и правосудия. Данный феномен вызван социальными и техническими достижениями СМИ: их способностью воспроизводить и создавать контент, а также их влиянием на многие аспекты социальной и культурной жизни. СМИ способны создавать общественное мнение, определять взгляды отдельных лиц и целых социальных групп (Сысоев, 2007). С этой точки зрения мощные формы коммуникации создают нереалистичные образы преступности и избегают рационального осмысления данных феноменов. Центральное место в этой критике занимает концепция медиа как процесса коммуникации и лежащих в его основе понятий (Arrigo & Bersot, 2015; Stout & Clamp, 2015; Gore et al., 2020; De Melo Bandeira, 2013; Cotee, 2004).

Новостная криминология – это сознательная деятельность криминологов по изучению репрезентации преступности и уголовного правосудия в СМИ, а также взаимодействие с представителями СМИ в целях формирования «достойного освещения» материалов о преступности и правосудии (Barak, 1988).

Несмотря на сходство терминов «новостная криминология» и «криминология СМИ», между ними присутствуют определенные отличия. Криминология средств массовой коммуникации является концепцией, направленной на анализ причин и закономерностей преступности в множестве массовых коммуникаций и информационного обмена в целом (Горшенков, 2003). Так, новостную криминологию можно отнести к подвидам криминологии СМИ.

Новостная криминология охватывает ряд проблем освещения процесса отправления правосудия в СМИ, что оказывает непосредственное влияние на представления граждан о правоохранительных органах или преступности в целом. Так, основоположник данной концепции указывает на отсутствие надлежащего уровня образования среди участников соответствующих программ, выполняющих просветительскую функцию. Например, в программы на тему экономики и политики приглашаются специалисты данных научных отраслей, тогда как криминологические передачи испытывают недостаток специалистов в этой сфере (Barak, 2007). Отсутствие экспертного мнения в этих материалах можно объяснить ограничениями

по времени и их информационно-развлекательным характером: немногие эксперты могут вывести обсуждение проблемы за рамки «звуковых фрагментов», «тезисов для обсуждения» в рамках повествования (Frost & Phillips, 2011). Новостная криминология движима морально-политической мотивацией информировать аудиторию СМИ и развеять заблуждения о преступности и правосудии (Richards et al., 2020).

Отношения между системой уголовного правосудия и системой СМИ были предметом исследований, спекуляций и комментариев на протяжении всего XX в. Такие отношения можно назвать симбиотическими: система уголовного правосудия является ценным ресурсом для системы СМИ, поскольку сведения о недавно совершенных преступлениях и ходе судебных разбирательств по таким делам пользуются спросом у аудитории. В поисках нового материала СМИ отслеживают новейшие тенденции в обществе на предмет реальных и потенциальных угроз индивидуальному и коллективному благополучию. Многие журналистские расследования и разоблачения способствуют выявлению латентных правонарушений, а своевременно обнародованные сведения позволяют предотвратить готовящиеся преступления (Шамаев, 2018). Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов является важным инструментом борьбы с преступностью. Оно позволяет влиять на различные сферы жизни общества. Так, новостная криминология ставит перед собой ряд функций (Ozkan, 2019).

Во-первых, аналитическая функция новостной криминологии заключается в изучении репрезентации преступности отправления уголовного правосудия в средствах массовой информации. Она анализирует содержание, оформление и наличие предвзятости в новостях, помогая выявить закономерности и тенденции в освещении преступности в СМИ.

Во-вторых, новостной криминологией исследуется формирование общественного мнения и восприятие целевой аудиторией преступности и процесса отправления уголовного правосудия. Новостная криминология изучает то, как повествование в СМИ влияет на общественное мнение, формирует страх или стереотипы относительно тех или иных феноменов или криминогенных факторов. Она также рассматривает более широкие социальные последствия репрезентации преступности и уголовного правосудия, например, как СМИ влияют на доверие общества к тем или иным социальным институтам и стигматизацию определенных групп и сообществ.

В-третьих, новостная криминология рассматривает этические последствия практики СМИ при освещении преступлений. Данная функция рассматривает такие аспекты, как дезинформация, неполное освещение всех фактов уголовного дела и т. д. Грегг Барак акцентировал внимание на репрезентации преступности средствами массовой информации в одномерном и искаженном формате. Так, до общественности доносятся лишь самые «интересные» материалы, которые в теории должны привлечь большую аудиторию и принести новостным телеканалам или газетам прибыль, в то время как другие социальные проблемы могут игнорироваться или искажаться.

В-четвертых, новостная криминология имеет просветительскую функцию. Специфика концепции новостной криминологии заключается не только во взаимодействии ученых-криминологов и сотрудников правоохранительных органов со СМИ, но и в выведении идей науки криминологии за предел академических кругов и становлении их более доступными для изучения. Целью просветительской функции является создание у общества более глубокого понимания проблем криминальной

сферы, развенчание мифов и заблуждений относительно отправления уголовного правосудия и способствование развитию медиаграмотности, что в свою очередь способствует снижению криминогенной обстановки.

Средства массовой информации имеют прямое влияние на общественное сознание, что может способствовать как снижению уровня преступности, так и его повышению (Мацкевич, 2013). К примеру, репрезентация сотрудников правоохранительных органов в СМИ как компетентных специалистов придает гражданам чувство защищенности и мотивирует на сотрудничество с правоохранительными органами (Гайдай, Грозин, 2020). Материалы, публикуемые СМИ, могут содержать так называемые кримино-репульсионные триггеры – аудиовизуальные материалы, вызывающие в человеке цепь переживаний, обладающих способностью подавить криминальную мотивацию (Токарев, Бодров, 2012). Такими триггерами могут быть сюжеты, напоминающие потенциальному правонарушителю о неотвратимости наказания. Налаживание сотрудничества между правоохранительными органами и СМИ является одним из методов формирования положительного представления о работе правоохранительных органов среди граждан (Глухова и др., 2017).

Способность медиасистемы охватить широкую аудиторию граждан позиционирует ее как важный ресурс для системы уголовного правосудия и всех сопутствующих ей судебных и правоохранительных органов. Чтобы система уголовного правосудия работала эффективно, она должна иметь авторитет, основанный на готовности людей придать ей легитимность, и повествование в СМИ может повлиять на этот процесс.

Развлекательные СМИ также изучались и подвергались критике за их влияние на общественное мнение о людях и учреждениях, составляющих систему уголовного правосудия. Большое количество телевизионных программ (например, комедии, детективы, драмы, биографии, документальные фильмы) так или иначе сосредоточены на полиции, адвокатах, судьях, преступниках и жертвах преступлений. Влияние этих программ на общественное отношение и поведение привлекло значительное внимание исследователей. Журналисты могут повысить общую легитимность системы правосудия, освещая ее деятельность. Доверие общественности и уверенность в том, что сотрудники правоохранительных органов работают надлежащим образом, можно поддерживать за счет освещения преступлений в новостных источниках.

2. Новостная криминология в XXI веке

В эпоху до появления Интернета средства массовой информации обладали более жесткой системой цензуры. С появлением Всемирной сети, в частности социальных сетей, подвергать цензуре экспоненциально растущий поток информации стало сложнее. Концепция новостной криминологии была разработана в 80-х гг. XX в., следовательно, в тот временной период исследователи были сосредоточены на особенностях репрезентации отправления уголовного правосудия в традиционных СМИ, в частности, по радио, телевидению и в газетах. В широком смысле понимания термина «средства массовой информации» Интернет также можно назвать разновидностью СМИ (Суходолов, Бычкова, 2017). Так называемые альтернативные средства массовой информации (также известные как социальные медиа), видеохостинги, блоги и социальные сети представляют из себя более хаотичную систему

с глобальным охватом аудитории. Любой пользователь может поделиться своим субъективным мнением, которое, в зависимости от работы алгоритмов, может найти широкий отклик среди других пользователей со всего мира. Одно и то же суждение приобретает разный смысл и имеет разное влияние на общественное мнение в зависимости от личности автора. Данный факт обостряет актуальность новостной криминологии. Такие новые феномены киберпространства, как культура отмены, кибербуллинг, информационные войны и т. д., обращают внимание научного сообщества на необходимость в обновлении доктрины новостной криминологии.

В случае классических СМИ над созданием материала работают несколько человек в целях улучшения качества контента, исходный материал нацелен на аудиторию в рамках одного государства или его региона. Следовательно, методики, разработанные новостными криминологами при взаимодействии с традиционными формами СМИ, все еще могут применяться в сети Интернет, но их эффективность стала намного ниже, что говорит о необходимости поиска новых подходов к взаимодействию.

Согласно статистике, за последние годы наблюдаются серьезные изменения в предпочтениях относительно источников информации. Так, в Российской Федерации в 2010 г. 89 % опрошенных предпочитало телевидение как основной источник новостей, 13 % получало информацию из новостных сайтов в Интернете, 21 % – из печатной прессы, газет и журналов, 19 % узнавали новости по радио и всего 4 % опрошенных – из блогов, сайтов и социальных сетей. По состоянию на 2023 г. можно заметить, что за 13 лет динамика предпочтения зрителей изменилась в пользу альтернативных СМИ. Так, в 2023 г. процентное соотношение россиян, получающих информацию по телевидению, составило 62 %, из новостных сайтов – 42 %, из блогов и социальных сетей – 23 %. Показатели предпочтения радио и печатной прессы резко снизились и составили 8 и 7 % соответственно¹.

При этом рейтинг доверия новостным источникам также изменился: уровень доверия телевидению составил 43 % в 2023 г., тогда как в 2010-м он составлял 63 %. За этот временной отрезок уровень доверия к форумам, блогам и социальным сетям вырос с 4 до 13 %.

С появлением Интернета и альтернативных СМИ новостная криминология приобретает дополнительные функции. Так, теперь перед новостной криминологией также стоит задача изучить интернет-сообщества и субкультуры, как эти сообщества формируются и влияют на уровень преступности. В этой области основное внимание уделяется репрезентации образа сотрудника правоохранительных органов в онлайн-сообществе и среди представителей разных субкультур. Новостные криминологи могут изучить, как информация циркулирует в этих пространствах и как она коррелирует с поведением участников интернет-сообществ в реальной жизни.

Жанровые признаки записи в Интернете размыты, так как, с одной стороны, они имеют черты записи в личном дневнике, с другой – такая запись нацелена на прочтение широким кругом пользователей (Александрова, 2008). Субъективное мнение одного человека, основанное на эмоциях и спекулятивной оценке, в редких случаях подкрепленное фактами, может найти широкий отклик среди других пользователей и привести к общественному резонансу. Это говорит о персонифицированности

¹ Источники информации: предпочтения россиян. (2023, 14 февраля). Фонд «Общественное мнение». <https://clck.ru/3CgYy3>

альтернативных СМИ, при которой основу общественного мнения в Интернете может составить не только блогер, политик или другая медийная личность, но и любой пользователь Сети (Быков, Ахмедова, 2021).

В этой особенности альтернативных СМИ заключается еще одна новая функция новостной криминологии: современные условия позволяют представителям правоохранительных органов и криминологам создавать блоги и новостные страницы без необходимости взаимодействовать с представителями традиционных СМИ. Как было упомянуто выше, правоохранительные органы и представители традиционных СМИ зачастую преследуют разные цели, в связи с чем результат такого взаимодействия может негативно повлиять на качество и содержание материала, которое изначально хотели донести новостные криминологи. К примеру, в рамках изучения криминологии массовых коммуникаций Д. А. Шестаков выделил ряд методов обработки общественного мнения, применяемых традиционными СМИ, таких как прямая фальсификация фактов, создание иллюзии открытой дискуссии и дозирование информации (Шестаков, 2013). Специфика альтернативных СМИ заключается в том, что новостные криминологи могут взаимодействовать с аудиторией в Сети напрямую и самостоятельно выбирать контент для осуществления просветительской деятельности без необходимости взаимодействовать с иными лицами, как в случае с традиционными СМИ.

В этом аспекте любопытны подходы некоторых государств – участников БРИКС к вопросам взаимодействия правоохранительных органов и СМИ внутри государств. Так, Индия считает нежелательным взаимодействие правоохранительных органов с сотрудниками новостных каналов относительно освещения новостей об уголовных делах, по которым ведется расследование или не было оглашено решение суда, так как информация в перспективе может нанести моральный ущерб стороне защиты или стороне обвинения². Подход Индии также любопытен необычным экспериментом со стороны правоохранительных органов, в рамках которого региональные полицейские участки создают блоги и аккаунты в соцсетях³. К примеру, блог полиции Мумбаи имеет 4 млн подписчиков. В таких блогах полицейские делятся новостями о криминогенной обстановке в регионе, а также предлагают систему обратной связи. Так, граждане могут сообщить сотрудникам правоохранительных органов о подозрительных инцидентах, используя Твиттер⁴ или Ватсап.

В случае с Бразилией в интернет-сегменте данного государства присутствует противостояние между членами организованной преступности и правоохранительными органами ввиду того, что преступники используют соцсети для устрашения населения и продвижения своего незаконного бизнеса⁵. Правоохранительные органы Бразилии имеют схожую с Индией стратегию и используют соцсети для повышения

² Narendran, A. (2022, June 14). Police-Media relations: Should they be regulated? The Probe. <https://clck.ru/3CgZ4q>

³ Chaturvedi, A. (2019, July 27). Law enforcement agencies turn to social media for better outreach. The Economic Times. <https://clck.ru/3CgZ93>

⁴ Социальная сеть, заблокированная на территории Российской Федерации за распространение незаконной информации

⁵ Muggah, R. (2015, August 21). Gangsta's Paradise: How Brazil's Criminals (and Police) Use Social Media. Instituto Igarapé. <https://goo.su/IRgf>

своего рейтинга в глазах общественности и оптимизации процесса получения необходимой информации.

Новостные криминологи из ЮАР подчеркивают, что их ситуация касательно имиджа сотрудников правоохранительных органов схожа с ситуацией, наблюдаемой в Великобритании и США (Motsepe, 2020). Информация, освещаемая в альтернативных СМИ, заставляет полицию ЮАР (SAPS) выглядеть некомпетентной и непрофессиональной. Имидж этого органа был запятнан рядом опосредованных скандалов, в которых имели место такие действия со стороны сотрудников, как институциональный расизм, некомпетентное расследование преступлений (убийств) и повторяющаяся коррупция. Исторически сложилось так, что средства массовой информации в Южной Африке играли значительную роль в разоблачении злоупотреблений и неправомерных действий полиции (Potgieter, 2013). Так, уровень доверия общественности к полиции в ЮАР очень низкий.

3. Культура отмены как криминологический феномен

Усиливают актуальность влияния альтернативных СМИ на мнение граждан о правоохранительных органах возникновение и развитие такого феномена, как культура отмены, также известной как cancel culture. Причиной такой отмены может послужить публичное высказывание, которое считается неприемлемым с позиции представлений о добре и зле отдельных групп. Экспоненциальная скорость распространения негативной реакции в отношении того или иного высказывания может иметь непоправимые последствия для дальнейшей карьеры автора высказывания. При этом подвергнуться «отмене» могут не только отдельные лица, но и частные учреждения, государственные органы и даже отдельные государства, их культурное наследие и граждане.

Период развития культуры отмены пришелся на 2015–2020 гг. На сегодняшний день данный феномен наиболее распространен в англоговорящих странах, таких как США и Великобритания. Однако тенденции появления культуры отмены заметны и в других странах, например, во Франции, Южной Корее и Российской Федерации. В последнее время Российская Федерация, ее культура и граждане стали объектами отмены в зарубежных традиционных и альтернативных СМИ⁶. В российском обществе культура отмены зародилась совсем недавно, и на данный момент известно лишь несколько случаев «отмены» медийных личностей и руководителей компаний, однако, как показывает практика, в отличие от Запада последствия культуры отмены в России не оказывают серьезного влияния на карьеру и жизнь лиц, подвергаемых ей.

Культура отмены представляет собой особую форму остракизма, при которой индивид, совершивший тот или иной поступок, противоречащий представлениям о добре и зле отдельных групп, изгоняется из социальных или профессиональных кругов. Одной из причин возникновения и развития культуры отмены является резкий отказ пользователей Сети идти на компромисс с теми, чье мировоззрение идет вразрез с их идеалами, а также желание максимально отгородиться от неприятных

⁶ Акопов, П. (2022). Отмена России вышла на вселенский уровень. РИА Новости. <https://clck.ru/3CgZS4>

концепций (Lukianoff & Haidt, 2019). Любой, несмотря на ограниченный доступ к фактам, может определить и публично заявить, считает ли он человека виновным, а затем потребовать «отмены» этого человека. «Отмена» влечет за собой увольнение человека, разжигание повсеместной ненависти в отношении него, организации или даже сообщества. Общественные организации, которые стоят за инициированием «отмены», в зависимости от характера действий жертвы «отмены», также добиваются привлечения лица к уголовной ответственности. Широкий общественный резонанс, вызванный «отменой» лица в СМИ, подрывает принцип объективности и беспристрастности суда, ярким примером чего является судебное разбирательство по делу Харви Вайнштейна (Борзунова и др., 2020). Диктуя судебный процесс, широкая общественность фактически становится судьями и присяжными для жертвы «отмены» (Баранова, 2021).

Культура отмены имеет четыре характерные черты во всех случаях этого явления: (1) публичное порицание неприемлемого поведения; (2) ретроактивность, т. е. действие, допустимое в тот или иной период времени, спустя несколько лет может стать основанием для «отмены»; (3) отказ от поддержки жертвы «отмены», а также (4) желание увидеть, как жертва испытывает последствия или наказание (например, потерю работы и прибыли, получения тюремного заключения и даже совершение суицида).

Причиной для «отмены» гражданина может быть как действие, противоречащее общему понятию морали и нравственности (например, мошенничество, насильственные действия сексуального характера и т. д.), так и действие или высказывание, которое не соответствует жизненной позиции и политическим взглядам отдельной группы лиц. Тренд на «отмену» жертвы приобретает характер снежного кома, в результате чего жертва подвергается «отмене» со стороны граждан и учреждений, которые не относятся к оскорбленной социальной группе. Так, скандал, последовавший за высказыванием Джоан К. Роулинг об абсурдности концепции смены пола, вынудил многие компании, не имеющие никакого отношения к ЛГБТ-сообществу⁷, разорвать контракты с писательницей и отказать ей в сотрудничестве.

Возвращаясь к вопросу освещения правоохранительных органов в СМИ в целях формирования положительного общественного мнения, стоит отметить, что, ввиду субъективности оценки ситуации в материалах, выкладываемых в сети и сложности прогнозирования их влияния на общественность, новостная криминология сталкивается со сложностями, которые не предусматривались Греггом Баракком, автором данной концепции. Так, в рамках скандала, связанного с убийством Джорджа Флойда в 2020 г., в сети Интернет возникла неконтролируемая волна негативных суждений о полиции США в целом, что впоследствии повлекло массовые беспорядки. Учитывая непредсказуемость социокультурных явлений в сети Интернет, в долгосрочной перспективе подобные случаи могут повториться и в других государствах.

Согласно данным Национального центра статистики здравоохранения США, в 2020 г. годовой прирост количества убийств был самым большим с 1905 г.⁸ В 2020 г. в США на каждые 100 000 человек приходилось 7–8 убийств, по сравнению с шестью

⁷ Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений в Российской Федерации запрещена.

⁸ Crude death rates for All causes: United States, 2020-Quarter 3. (2020) National Center for Health Statistics. <https://clck.ru/3CgZcE>

убийствами на 100 000 человек годом ранее. Рост уровня убийств в стране в 2020 г. намного превысил 20-процентный рост, измеренный в 2001 г., который был вызван террористическими атаками 11 сентября. Одной из причин роста убийств в США в 2020 г. считают изменения в отношениях между полицией и общественностью после убийства Джорджа Флойда в Миннесоте⁹.

Инциденты, схожие с историей Д. Флойда, ранее имели место в уголовной практике США, однако никогда деятельность полиции данного государства не подвергалась столь острой стигматизации в глазах общественности на основе поведения одного сотрудника данного правоохранительного органа. Причиной такой острой реакции стала широкая огласка инцидента в СМИ. К примеру, в серьезных газетных изданиях США, таких как The New York Times, начали появляться статьи, призывающие к полной изоляции полиции от общества. Так, автор одной из таких статей предполагает, что полное упразднение полиции и перенаправление финансовых средств в другие общественные секторы, такие как образование, смогут не только снизить, но и уничтожить преступность в принципе, что тем самым сделает полицию неактуальной и устаревшей как социальный институт¹⁰.

Еще одним эффектом освещения преступлений в СМИ, который привлек значительное внимание исследователей, является влияние досудебной огласки на присяжных. Было отмечено, что большая часть освещения преступлений наносит ущерб обвиняемому. Разнообразные экспериментальные и квазиэкспериментальные исследования продемонстрировали последовательную поддержку гипотезы о том, что, по крайней мере, умеренная предвзятость против ответчика может быть результатом воздействия досудебной огласки.

Bruschke и Loges обнаружили, что количество обвинительных приговоров обвиняемых в федеральных убийствах, чьи дела не получили заметного освещения в печати, существенно не отличались от уровня обвинительных приговоров обвиняемых, чьи дела широко освещались в печати. Они обнаружили, что самый высокий уровень обвинительных приговоров наблюдался среди тех обвиняемых, по делу которых было написано от одной до пяти статей в СМИ. Обвиняемые с наибольшей огласки, получали значительно более длительные сроки тюремного заключения, чем те, кто мало или совсем не были известны в СМИ (Bruschke & Loges, 2003).

Несмотря на тот факт, что данное исследование было проведено в 2004 г., оно не теряет своей актуальности и сейчас, когда внедрение интернет-СМИ стало массовым явлением. Так, средства массовой информации, оказывая воздействие на общественное мнение, способствуют развитию предвзятости у потенциальных присяжных заседателей, что противоречит базовым правам обвиняемого в суде, в связи с чем правоведы вынуждены искать способы обеспечения права на беспристрастное судебное разбирательство, учитывая новые условия (Brown, 2013). Персонафицированность интернет-СМИ представляет собой новый аспект современных реалий, к которым необходимо адаптироваться с точки зрения новостной криминологии. Такие негативные проявления современных СМИ, как культура

⁹ Gramlich, J. (2021, October 27). What we know about the increase in US murders in 2020. <https://clck.ru/3CgZgE>

¹⁰ Kaba, M. (2020, June 12). Yes, we mean literally abolish the police because reform won't happen. The New York Times. <https://clck.ru/3CgZkz>

отмены, имеют колоссальные последствия для системы уголовного правосудия. Культура отмены по своей специфике является формой кибербуллинга, при котором происходит стигматизация отдельных лиц, учреждений и даже государств и их культурного наследия.

Заключение

Новостная криминология, разработанная в 80-х гг. XX в., не утратила своей актуальности, возникновение Всемирной сети и новых форм СМИ свидетельствует о необходимости проведения новых исследований в рамках данной подотрасли криминологии. Формы взаимодействия с традиционными формами СМИ не имеют эффективности в отношении интернет-СМИ. Возникновение таких комплексных социальных феноменов, как культура отмены, обостряют важность выработки контрмер по воздействию на общественное мнение. Укоренение в цифровом сообществе парадигм, дискредитирующих деятельность правоохранительных органов и предполагающих более высокую эффективность обычного пользователя в борьбе с преступностью, является потенциальным криминогенным фактором, при котором такая борьба может выйти за рамки киберпространства в повседневную жизнь.

Список литературы

- Александрова, И. Б. (2008). Моблоги и блоги: альтернативные СМИ? *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*, 4, 68–79. <https://elibrary.ru/jvvr0r>
- Баранова, М. В. (2021). Канселинг (cancel culture) как инновационный правокультурный феномен. *Юридическая техника*, 15, 123–128. <https://elibrary.ru/mjkmnp>
- Борзунова, Н. Ю., Максимова, К. Л., Цечоев, А. М. (2020). Принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве и проблемы его реализации. *Социология и право*, 4, 86–91. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-4-86-91>
- Быков, И. А., Ахмедова, Ю. Д. (2021). Культура отмены и персонификация политического дискурса. *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность*, 1(1), 14–26. <https://doi.org/10.24334/KBSU.2021.1.1.002>
- Гайдай, М. К., Грозин, С. Ю. (2020). Роль СМИ в оценке деятельности полиции. *Юристъ-Правоведъ*, 3(94), 195–198. <https://elibrary.ru/bnfjvu>
- Глухова, А. А., Иудин, А. А., Шпилев, Д. А. (2017). Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств. *Russian Journal of Economics and Law*, 3(43), 56–80. EDN: <https://elibrary.ru/zfnfbp>. DOI: <https://doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.56-80>
- Горшенков, Г. Н. (2003). *Криминология массовых коммуникаций*. Н. Новгород. <https://elibrary.ru/qvxufj>
- Мацкевич, И. М. (2013). Общественное сознание и преступность. *Schriften Zum Deutschen und Russischen Strafrecht*, 3, 167–178. (на нем.). <https://elibrary.ru/ozdolh>
- Суходолов, А. П., Бычкова, А. М. (2017). К вопросу о роли средств массовой информации в противодействии пропаганде суицида в социальных сетях. *Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты*, 1, 111–127. <https://elibrary.ru/yrofay>
- Сысоев, А. М. (2007). Влияние средств массовой информации на формирование криминогенных установок. *Уголовно-исполнительное право*, 2, 32–34. <https://elibrary.ru/jxdzvn>
- Токарев, А. Л., Бодров, Н. Ф. (2012). Криминологический и судебно-экспертный подходы к изучению публикаций СМИ, стимулирующих антиобщественное поведение. *Актуальные проблемы российского права*, 2, 214–223. <https://elibrary.ru/zkpxqk>
- Шамаев, А. В. (2018). Криминология. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности в России. *Проблемы науки*, 12(36), 69–71.
- Шестаков, Д. А. (2013). Правовая журналистика и криминология массовой коммуникации. *Платон*, 1, 40–41. <https://elibrary.ru/ywylwh>
- Arrigo, B. A., & Bersot, H. Y. (2015). Critical criminology. In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (2d Ed., pp. 244–250). <https://doi.org/10.1016/b978-0-08-097086-8.45053-1>

- Barak, G. (1988). Newsmaking criminology: Reflections of the media, intellectuals, and crime. *Justice Quarterly*, 5(4), 565–587. <https://doi.org/10.1080/07418828800089891>
- Barak, G. (2007). Doing newsmaking criminology from within the academy. *Theoretical Criminology*, 11(2), 191–207. <https://doi.org/10.1177/1362480607075847>
- Brown, K. R. (2013). Somebody poisoned the jury pool: Social media's effect on jury impartiality. *Texas Wesleyan Law Review*, 19, 809. <https://doi.org/10.37419/twlr.v19.i3.6>
- Bruschke, J., & Loges, W. E. (2003). *Free press vs. fair trials: Examining publicity's role in trial outcomes*. Routledge.
- Cottee, S. (2004). The idea of a critical criminology: irony, scepticism and commitment. *International Journal of the Sociology of Law*, 32(4), 363–376. <https://doi.org/10.1016/j.ijsl.2004.08.001>
- De Melo Bandeira, G. C. S. (2013). "Corruption" and social and economic criminal law: Criminology, criminal policy, political science and law & economics – A new idea about criminal liability of legal entities. *Tékhne*, 11(2), 105–113. <https://doi.org/10.1016/j.tekhne.2013.10.002>
- Frost, N. A., & Phillips, N. D. (2011). Talking heads: Crime reporting on cable news. *Justice Quarterly*, 28(1), 87–112. <https://doi.org/10.1080/07418820903173336>
- Gore, M. L., Hübschle, A., Botha, A. J., Coverdale, B. M., Garbett, R., Harrell, R. M., Krüger, S. C., Mullinax, J. M., Olson, L. J., Ottinger, M. A., Smit-Robinson, H., Shaffer, L. J., Thompson, L. J., Van Den Heever, L., & Bowerman, W. W. (2020). A conservation criminology-based desk assessment of vulture poisoning in the Great Limpopo Transfrontier Conservation Area. *Global Ecology and Conservation*, 23, e01076. <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e01076>
- Lukianoff, G., & Haidt, J. (2019). *The coddling of the American mind: How good intentions and bad ideas are setting up a generation for failure*. Penguin.
- Motsepe, L. L. (2020). The impact of news media on the SAPS's public image: 30 years in democratic policing. In *Proceedings of the 11th International Conference on Social Sciences* (pp. 167–181).
- Ozkan, T. (2019). Criminology in the age of data explosion: New directions. *The Social Science Journal*, 56(2), 208–219. <https://doi.org/10.1016/j.soscij.2018.10.010>
- Potgieter, P. J. (2013). Exploring the public image of the police in a post-apartheid South Africa. *Acta Criminologica: African Journal of Criminology & Victimology*, 26(2), 147–169.
- Richards, I., Wood, M. A., & Iliadis, M. (2020). Newsmaking criminology in the twenty-first century: an analysis of criminologists' news media engagement in seven countries. *Current Issues in Criminal Justice*, 32(2), 125–145. <https://doi.org/10.1080/10345329.2019.1696442>
- Stout, B., & Clamp, K. (2015). Applied Criminology and Criminal Justice. In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (2d Ed., pp. 832–838). <https://doi.org/10.1016/b978-0-08-097086-8.10512-4>

Сведения об авторе

Бабаева Валентина Андреевна – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Адрес: 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: tina.babaeva.a@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8298-4960>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1162866

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.81 / Криминология

Специальность ВАК: 5.1.4 / Уголовно-правовые науки

История статьи

Дата поступления – 29 февраля 2024 г.

Дата одобрения после рецензирования – 20 марта 2024 г.

Дата принятия к опубликованию – 25 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 30 сентября 2024 г.

Research article

UDC 34:004:343.9:004.4

EDN: <https://elibrary.ru/ftkczu>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.33>

Newsmaking Criminology in the 21st Century: Forming the Public Opinion under the New Reality

Valentina A. Babaeva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia

Keywords

cancel culture,
crime,
digital technologies,
discrimination,
Internet,
law,
mass media,
newsmaking criminology,
social network,
social relations

Abstract

Objective: to study the concept of newsmaking criminology and its relevance in the current conditions of mass media development.

Methods: the methodological basis of the work consists of general scientific, social, and special-legal methods of cognition. The conducted research is based on the dialectical method (in determining the general direction of the study), methods of formal logic (analysis, synthesis, induction, deduction, analogy), system method (in comparing and generalizing the information collected for the research).

Results: the functions of newsmaking criminology in its classical manifestation, as well as its additional functions in the study of mass media in the Internet, were revealed. It is suggested that with the emergence of the World Wide Web, the relevance of newsmaking criminology has increased: social networks, blogs and video hosting as alternative media have a strong influence on public opinion, while an unlimited number of people have access to content generation, contrary to traditional media. Many states understand the importance of interaction between mass media and law enforcement agencies and are actively implementing their methods of promoting newsmaking criminology online. This article points out the risks that arise in media coverage of law enforcement and crime. One of such risks is the cancel culture, which is spontaneous, unpredictable in nature, and may jeopardize the quality of life of the victim or business reputation and activity of organizations.

© Babaeva V. A. , 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Scientific novelty: the functions performed by newsmaking criminology in the study of traditional and alternative media were identified. So far, such doctrine has not been sufficiently researched taking into account modern forms of mass communication. Examples of interaction between law enforcement agencies of different states and the media were analyzed.

Practical significance: the study contributes to understanding the correlation between criminological phenomena and modern media platforms. The Internet and social networks provide new channels of information exchange that differ significantly from traditional media such as printed media or television.

For citation

Babaeva, V. A. (2024). Newsmaking Criminology in the 21st Century: Forming the Public Opinion under the New Reality. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(3), 657–673. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.33>

References

- Aleksandrova, I. B. (2008). Moblogs and blogs: alternative mass media? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*, 4, 68–79. (In Russ.).
- Arrigo, B. A., & Bersot, H. Y. (2015). Critical criminology. In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (2d Ed., pp. 244–250). <https://doi.org/10.1016/b978-0-08-097086-8.45053-1>
- Barak, G. (1988). Newsmaking criminology: Reflections of the media, intellectuals, and crime. *Justice Quarterly*, 5(4), 565–587. <https://doi.org/10.1080/07418828800089891>
- Barak, G. (2007). Doing newsmaking criminology from within the academy. *Theoretical Criminology*, 11(2), 191–207. <https://doi.org/10.1177/1362480607075847>
- Baranova, M. V. (2021). Cancel culture as an innovative legal and cultural phenomenon. *Juridical Techniques*, 15, 123–128. (In Russ.).
- Borzunova, N. Yu., Maksimova, K. L., & Tsechoev, A. M. (2020). The Principle of Presumption of Innocence in Criminal Proceedings and Problems of Its Implementation. *Sociology and Law*, 4, 86–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-4-86-91>
- Brown, K. R. (2013). Somebody poisoned the jury pool: Social media's effect on jury impartiality. *Texas Wesleyan Law Review*, 19, 809. <https://doi.org/10.37419/twlr.v19.i3.6>
- Bruschke, J., & Loges, W. E. (2003). *Free press vs. fair trials: Examining publicity's role in trial outcomes*. Routledge.
- Bykov, I. A., & Akhmedova, Yu. D. (2021). Cancel culture in the political discourse of modern Russia. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovaniye. Slovesnost*, 1(1), 14–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24334/KBSU.2021.1.1.002>
- Cottee, S. (2004). The idea of a critical criminology: irony, scepticism and commitment. *International Journal of the Sociology of Law*, 32(4), 363–376. <https://doi.org/10.1016/j.ijsl.2004.08.001>
- De Melo Bandeira, G. C. S. (2013). "Corruption" and social and economic criminal law: Criminology, criminal policy, political science and law & economics – A new idea about criminal liability of legal entities. *Tékhne*, 11(2), 105–113. <https://doi.org/10.1016/j.tekhne.2013.10.002>
- Frost, N. A., & Phillips, N. D. (2011). Talking heads: Crime reporting on cable news. *Justice Quarterly*, 28(1), 87–112. <https://doi.org/10.1080/07418820903173336>
- Gaidai, M. K., & Grozin, S. Yu. (2020). The role of the media in police performance assessment. *Yurist-Pravoved*, 3(94), 195–198. (In Russ.).
- Glukhova, A. A., Iudin, A. A., & Shpilev, D. A. (2017). Assessment by citizens of the level of confidence of police and protection from criminal entry. *Actual Problems of Economics and Law*, 11(3), 56–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.56-80>

- Gore, M. L., Hübschle, A., Botha, A. J., Coverdale, B. M., Garbett, R., Harrell, R. M., Krüger, S. C., Mullinax, J. M., Olson, L. J., Ottinger, M. A., Smit-Robinson, H., Shaffer, L. J., Thompson, L. J., Van Den Heever, L., & Bowerman, W. W. (2020). A conservation criminology-based desk assessment of vulture poisoning in the Great Limpopo Transfrontier Conservation Area. *Global Ecology and Conservation*, 23, e01076. <https://doi.org/10.1016/j.gecco.2020.e01076>
- Gorshenkov, G. N. (2003). *Criminology of mass communications*. (In Russ.).
- Lukianoff, G., & Haidt, J. (2019). *The coddling of the American mind: How good intentions and bad ideas are setting up a generation for failure*. Penguin.
- Matskevich, I. M. (2013). Mass consciousness and crime. *Schriften zum deutschen und russischen Strafrecht*, 3, 167–178. (In German).
- Motsepe, L. L. (2020). The impact of news media on the SAPS's public image: 30 years in democratic policing. In *Proceedings of the 11th International Conference on Social Sciences* (pp. 167–181).
- Ozkan, T. (2019). Criminology in the age of data explosion: New directions. *The Social Science Journal*, 56(2), 208–219. <https://doi.org/10.1016/j.soscij.2018.10.010>
- Potgieter, P. J. (2013). Exploring the public image of the police in a post-apartheid South Africa. *Acta Criminologica: African Journal of Criminology & Victimology*, 26(2), 147–169.
- Richards, I., Wood, M. A., & Iliadis, M. (2020). Newsmaking criminology in the twenty-first century: an analysis of criminologists' news media engagement in seven countries. *Current Issues in Criminal Justice*, 32(2), 125–145. <https://doi.org/10.1080/10345329.2019.1696442>
- Shamaev, A. V. (2018). Criminology. The role of mass media in preventing crime in Russia. *Problems of Science*, 12(36), 69–71. (In Russ.).
- Shestakov, D. A. (2013). Legal journalism and criminology of mass communication. *Platon*, 1, 40–41. (In Russ.).
- Stout, B., & Clamp, K. (2015). Applied Criminology and Criminal Justice. In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (2d Ed., pp. 832–838). <https://doi.org/10.1016/b978-0-08-097086-8.10512-4>
- Sukhodolov, A. P., Bychkova, A. M. (2017). On the role of mass media in countering the propaganda of suicide in social networks. *Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty*, 1, 111–127. (In Russ.).
- Sysoyev, A. M. (2007). Influence of mass media on formation of criminogenic attitude. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, 2, 32–34 (In Russ.).
- Tokarev, A. A., & Bodrov, N. F. (2012). Criminological and forensic approaches to the study of mass-media publications which provoke deviant behavior. *Actual Problems of Russian Law*, 2, 214–223. (In Russ.).

Author information

Valentina A. Babaeva – post-graduate student, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Address: 76 prospekt Vernadskogo, 119454 Moscow, Russia

E-mail: tina.babaeva.a@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8298-4960>

RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1162866

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – February 29, 2024

Date of approval – Март 20, 2024

Date of acceptance – September 25, 2024

Date of online placement – September 30, 2024